

не, навешивают ярлык «государственного терроризма».

Все это подводит нас к тревожному вопросу: возможно ли повторение холокоста? Если мыслить рационально, то невозможно. Европейские тоталитарные режимы уступили место демократии; наши общества и граждане пользуются беспрецедентной свободой; гражданские права гарантированы нашими конституциями и пактами. Однако мы должны быть бдительными перед лицом новых опасностей.

Как итальянец я делаю упор на Европу и Запад. Хотя наша цивилизация усиливается с точки зрения экономического процветания и социальной справедливости, она, как выясняется, слабо и запоздало реагирует на возникающие угрозы, вызываемые религиозными конфликтами и международным терроризмом, основанным на фундаментализме и фанатизме. Сегодняшняя Европа испытывает нравственный стресс и страдает от кризиса, связанного с поиском своего места в мире. На нее воздействуют релятивизм, нигилизм, многообразие культур, пацифизм, антиглобализм.

Таким образом, нас не должно удивлять то, что в рамках недавно проведенного в Европе опроса 60 процентов респондентов поставили Израиль — вслед за Соединенными Штатами — в ряд стран, создающих самую большую угрозу международному миру, или то, что Европа не смогла сослаться в своем Конституционном договоре на свои иудейско-христианские корни.

Подобное положение дел заслуживает сожаления. Оно также является опасным положением, поскольку, если мы утрачиваем веру в свое происхождение и искажаем свою самобытность, если мы считаем, что наши основные ценности ничем не лучше других, если мы начнем полагать, что цена их защиты чересчур высока, если мы уступаем шантажу или страху, тогда у нас не больше инструментов для противостояния антиеврейскому расизму, который продолжает отравлять нас, чем для противодействия фундаменталистскому и террористическому расизму, который ставит под угрозу мирное существование. Наоборот, если мы достигнем согласия по основополагающим правам человека, провозглашенным во многих международных хартиях, если мы будем использовать их в качестве стандарта, который должен уважаться всеми культурами и цивилизациями, если мы бросим вызов

тиранам и не дадим им почивать на лаврах, тогда мы не будем никогда больше страдать от этих зверств и не столкнемся с аналогичными зверствами.

Многое еще необходимо сделать. В Италии мы приняли законы против антисемитизма и расизма; приняли резолюции в парламенте; у нас есть национальный день памяти жертв шоа, который мы отмечаем ежегодно в наших учреждениях и школах. Мы многое делаем, однако необходимо сделать еще больше — значительно больше, — поскольку брошенный вызов является серьезным и многое поставлено на карту.

Шестьдесят лет назад, когда были обнаружены Аушвиц и другие нацистские лагеря, Европа и весь цивилизованный мир поняли, что в свое время они отвернулись от евреев и почувствовали себя виновными, поскольку они не были достаточно прозорливы, у них не хватило мужества в нужный момент, и они не смогли поступить надлежащим образом. Сегодня мы должны сделать совершенно противоположное. У нас есть для этого силы. Если мы захотим, мы сможем сделать это.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово заместителю федерального канцлера и министру иностранных дел Германии г-ну Йошке Фишеру.

Г-н Фишер (Германия) (*говорит по-немецки; английский текст представлен делегацией*): Название лагеря смерти Аушвиц означает шоа — самое тяжкое преступление против человечества в XX веке.

24 января 1945 года — 60 лет тому назад — прихвостни немецких СС в Аушвице лихорадочно пытались устранить все следы расправ над миллионами людей. Они сжигали досье, взрывали газовые камеры, разбирали крематории. Бесчисленное количество изможденных заключенных были собраны в колонну для марша смерти на запад, который многие не перенесли бы. Советские войска, достигшие лагеря 27 января 1945 года, сорвали попытку нацистского режима скрыть шоа — это непостижимое преступление против человечества — от глаз народов мира.

Освобождение Аушвица не было временем радости или триумфа, поскольку оно произошло слишком поздно для почти всех тех, кто был туда

направлен. Советские солдаты нашли там немногим более 7000 уцелевших узников. Только немногие смогли пройти через этот ад на земле. Их чувство облегчения в момент освобождения было смешано с неизбежным осознанием ужасной судьбы, постигшей бесчисленное количество тех узников, которых уже нельзя было спасти.

Примо Леви — один из уцелевших узников — так описал неловкость, переживаемую солдатами, когда они увидели эту сцену ужаса:

«Они не приветствовали нас и не улыбались; казалось, над ними довлело не только сострадание, но и чувство смешанной сдержанности, которые сомкнули их губы и приковали их глаза к этой прискорбной сцене».

Американские и британские войска, вступившие на территорию Германии с запада, также столкнулись с ужасными преступлениями в освобожденных ими концентрационных лагерях. Самуэль Писар пережил Майданек, Аушвиц и Дахау, где он был освобожден военными Соединенных Штатов. Недавно он опубликовал в газете «Вашингтон пост» трогательные воспоминания о пережитом.

Миллионы людей пали жертвой чудовищного массового убийства, хладнокровно спланированного нацистами: прежде всего, евреи, но также синти и рома, гомосексуалисты, инвалиды, военнопленные, диссиденты и многие другие со всей Европы. В Аушвице, Трешлинке, Собиборе, Майданеке и других концентрационных лагерях и лагерях смерти по распоряжению германского командования и руками германских солдат их варварски пытали, жестоко убивали посредством принудительного труда или псевдомедицинских экспериментов, казнили и отправляли в газовые камеры.

Даже сегодня, спустя 60 лет после этого катклизма, трудно подобрать слова для описания страданий, боли и унижения жертв. Сегодня мы можем лишь почтить память всех жертв национал-социалистского режима террора и склонить головы в глубокой скорби.

Аушвиц был наиболее ужасным проявлением системы, ослепленной расовым безумством. Расистская идеология нацистской Германии также привела ее к кровавой войне на уничтожение против Польши и Советского Союза, которая принесла не-

выразимые страдания этим народам. Аушвиц навсегда войдет в анналы истории человечества в качестве символа полного презрения к гуманности и геноцида, и он особенно войдет в качестве такого символа в историю и память моего народа. Аушвиц также стал воплощением ужасающего плана нацистов полностью стереть с лица земли германское и европейское еврейство при использовании поставленной на промышленные рельсы машины уничтожения. Это стоило жизни 6 миллионам евреев — мужчин, женщин и детей.

Эли Визель однажды охарактеризовал убийство еврейских детей — уничтожение будущего — в качестве худшего из преступлений:

«Их всегда первыми забирали и отправляли на смерть. Если бы я должен был начать перечислять здесь и сейчас их имена — мойшейлей, янкелей, соделей, — я должен был бы стоять здесь на протяжении многих месяцев и лет».

Это варварское преступление будет всегда частью истории Германии. Для моей страны оно означает полное моральное падение и беспрецедентный и невиданный ранее отказ от всего цивилизованного. Новая демократическая Германия сделала свои выводы. Историческая и моральная ответственность за Аушвиц оставила на нас неизгладимое пятно. В 1949 году демократическая Германия поставила нерушимость человеческого достоинства во главу угла своей конституции. В статье 1 Основного закона говорится:

«Человеческое достоинство неприкосновенно. Его уважение и защита являются обязанностью всей государственной власти».

Именно эта ответственность за Шоа обуславливает особое обязательство Германии по отношению к государству Израиль. Бывший федеральный президент Йоханнес Рау попросил у израильского парламента — кнессета — прощения за невыразимые страдания, причиненные немцами евреям. Он сказал:

«Я сделал это для меня и моего поколения, во имя наших детей и детей наших детей, чье будущее я хотел бы видеть рядом с будущим детей Израиля».

Для нас германо-израильские отношения всегда будут носить особый характер. Право Государства Израиль на существование и безопасность его

граждан всегда останутся не подлежащими обсуждению постоянными аспектами германской внешней политики. На это Израиль всегда может рассчитывать.

В этом году мы отмечаем сороковую годовщину установления дипломатических отношений между Израилем и Германией. Тот факт, что Израиль считает нас сегодня надежным партнером, никоим образом не следует рассматривать как нечто само собой разумеющееся, и вызывает у нас чувство глубокой благодарности.

Наше прошлое делает нашим долгом запрещение и борьбу с со всеми формами антисемитизма, ксенофобии и нетерпимости. Поэтому мы не должны сидеть сложа руки, когда людей оскорбляют, нападают на них и причиняют им травмы из-за их веры. Мы не должны закрывать глаза, когда синагоги подвергаются вандализму или оскверняются. И мы не должны молчать перед лицом пагубной антисемитской пропаганды. Мы должны бороться с угрозой антисемитизма с твердой решимостью и всей силой закона.

В конечном итоге, ответ на вопрос, чувствуют ли себя еврейские граждане и их общины в наших странах в безопасности и как у себя дома, является критическим показателем состояния нашей демократии. Особенно в нашей стране мы должны ежедневно вновь и вновь задавать себе этот вопрос и давать на него положительный ответ.

Укрепление безопасности и примирение на основе объединения и тесного сотрудничества также являются ответом Европы на ужасы Шоа и Второй мировой войны. Поэтому для нас особенно важно, что с мая 2004 года мы являемся партнерами с нашими восточными соседями, и прежде всего с Польшей, в Европейском союзе, который все больше сближает нас.

Шестьдесят лет назад, после отвратительных преступлений национал-социализма, была создана Организация Объединенных Наций. Именно поэтому мы собрались сегодня здесь, в штаб-квартире Организации Объединенных Наций, чтобы почтить память жертв геноцида, совершенного нацистами в отношении европейских евреев.

Не в последнюю очередь из-за ужасного опыта войны и нацистской тирании государства-основатели Организации Объединенных Наций по-

местили в начало преамбулы к Уставу Организации Объединенных Наций обязательства в отношении основополагающих прав человека и достоинства и ценности человека. Предотвращение геноцида, решительное «никогда больше» являются ключевой причиной появления Организации Объединенных Наций.

Именно потому, что геноцид никогда не возникает без каких-либо предупреждающих сигналов, мы должны бороться с его предвестниками. Мы должны решительно противодействовать войне, гражданской войне и нарушениям прав человека, а также тоталитарному мышлению, пропаганде ненависти и прославлению насилия. Это наш долг.

Для этого нам нужно эффективное многостороннее сотрудничество. Организация Объединенных Наций уникально приспособлена и имеет легитимные основания для предотвращения геноцида. Таково мое твердое убеждение. В конце концов, никакая другая организация не имеет такого богатого опыта в области предотвращения конфликтов и защиты прав человека. Поэтому дальнейшее укрепление мировой Организации в этой области является приоритетом германской внешней политики. Наша история обязывает нас к этому.

Шестьдесят лет спустя после освобождения концентрационных лагерей число тех, кто пережил их, день ото дня уменьшается. Никакие архивы, фильмы или книги по истории не могут передать их мучительного опыта столь эффективно, как их личные рассказы. Мы, кто может услышать этих переживших лагеря людей, несем ответственность за то, чтобы пересказать их историю будущим поколениям.

Если мы хотим жить в условиях мира и взаимного уважения, мы не должны никогда забывать ту жестокость, на которую способно человечество. В конце концов, как сказал бывший федеральный президент Рихард фон Вайцзекер в своем выступлении 8 мая 1985 года,

«Любой, кто закрывает глаза на прошлое, слеп перед настоящим. Тот, кто не хочет помнить бесчеловечность, рискует вновь подвергнуться инфекции».

Сам факт, что трагедия Шоа могла случиться в XX веке в центре Европы и от рук немцев, должен быть постоянным напоминанием, что просвещен-

ное, терпимое и открытое общество не должно восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Мы должны ежедневно работать, чтобы обеспечить сохранение его динамики. Память тех, кто был умерщвлен, и боль тех, кто пережил национал-социалистские лагеря уничтожения, заставляют нас стремиться к этой цели. Мы должны стремиться к ее достижению сообща.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Франции г-ну Мишелю Барнье.

Г-н Барнье (Франция) (*говорит по-французски*): Шестьдесят лет назад, когда войска Союзников вступили на территорию рейха, ужасы войны померкли перед отвратительным открытием лагерей. Брайан Уркварт в своем выступлении о Бельзене заставил нас увидеть это ярче всех. Все те, кто, подобно ему, встретился взором с безумным взглядом переживших лагеря, кто нашел груды истощенных трупов, кто стал свидетелем разрывающего сердце последнего вздоха тех, для кого освобождение пришло слишком поздно, на всю жизнь запомнили эти невообразимые и неопишуемые сцены.

С самых первых дней прихода к власти в 1933 году нацистский режим построил жестокую, безжалостную систему репрессий. По мере того, как гитлеровская машина подминала все больше стран Европы, список мест страданий пополнялся: Бельзец, 600 000 убитых; Собибор, 250 000; Майданек, о котором ранее говорил г-н Геремек, 230 000; Трешлинка, 800 000; Аушвиц — более миллиона убитых.

В этих местах смерти первыми жертвами были немцы: политические противники, члены профсоюзов и представители интеллигенции. Евреи, которых преследовали с особой жестокостью с самого начала, подвергались особому обращению, с пометкой «возвращение нежелательно». Погибли 90 процентов немецких евреев. Нацисты подавляли всякое сопротивление: больных и с дефектами, тех, кто загрязнял «германскую кровь», цыган и гомосексуалистов, которых они стерилизовали тысячами. Чудовищное пламя поглощало женщин, детей и престарелых.

По мере оккупации Европы бесчеловечная жестокость приобретала все большие масштабы. Евреев, которые бежали из Германии и которые жили в порабощенных государствах, выслеживали,

бросали за решетку и отправляли на смерть, часто при сотрудничестве со стороны части государственного аппарата многих этих стран.

Так обстояло дело во Франции, где, как официально заявил президент Ширак в июле 1995 года в Вель-д'Иве, «французы и французское государство помогало оккупанту в его преступном безумии». В ответ на это предательство и в ответ на призыв Шарля де Голля на борьбу поднялось Соппротивление, в то время как, догадываясь о судьбе, ожидавшей депортированных, образцовые граждане — «Праведники» — прятали и спасали тысячи евреев. Эти бойцы подполья и эти анонимные герои, сами подвергавшиеся преследованиям, в свою очередь попадали в вагоны зловещих составов, если не умирали раньше под пытками и под расстрелом.

Нацистская машина стремилась ликвидировать человечность. «Неполноценной расе» была предначертана гибель. Эта одержимость уничтожением была направлена прежде всего на евреев. К ужасам систематической жестокости нацисты добавили «окончательное решение». Освобождение лагерей, покончив с самыми мучительными страданиями, вернуло депортированным, как мертвым, так и живым, их личность, их человеческое достоинство.

Наша Организация Объединенных Наций родилась в результате войны, которая не была похожа ни на одну другую войну и не имела аналогов ни по своему географическому охвату, ни по огромному количеству погибших, которое составило 55 миллионов человек — в основном к их числу относятся мирные жители, — по беспрецедентному характеру геноцида. Тем не менее народы, объединившие свои усилия в борьбе с этим варварством, одержали победу. Создавая эту международную Организацию, основанную на нормах права, они приняли на себя обязательство избавить народы мира от новой подобной катастрофы.

Среди надежд, которые удалось осуществить, и обещаний, которые были выполнены, я хочу отметить прежде всего существенный прогресс, достигнутый в области международного права: были определены условия для законного применения силы, а права человека получили признание во Всеобщей декларации. Знаменательно то, что человек, который в значительной степени придал жизнь этому документу, лауреат Нобелевской премии Рене Кас-